

ЖИЗНЬ И СУДЬБА Л.А. АВИЛОВОЙ: НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ «ПИСАТЕЛЬСТВО»

Яценко О.Г., ассистент

РВУЗ «Крымский гуманитарный университет»

Проблемы женской эмансипации в творчестве русских и украинских писательниц XIX – XX ст. возникают практически у большинства талантливых писательниц, которые хотят посвятить себя семье и литературе одновременно. Но это не всегда становится возможным. В статье осуществлена попытка рассмотреть отношения Л. А. Авилловой и ее мужа М. Ф. Авилова, которые не дали ее таланту раскрыться в полной мере. Предлагается анализ некоторых рассказов Авилловой.

Ключевые слова: мемуаристика, женская проза, «антоновка».

Яценко О.Г. ЖИТТЯ І ДОЛЯ Л.О. АВИЛОВОЇ: «ПИСЬМЕНСТВО», ЩО НЕ ВІДБУЛОСЯ /Кримський гуманітарний університет, Україна.

Проблеми жіночої емансипації у творчості російських та українських письменниць XIX – XX ст. виникають майже в більшості талановитих письменниць, що хочуть присвятити себе сім'ї та літературі одночасно. Але це не завжди стає можливим. У статті здійснена спроба розглянути відносини Л. А. Авиллової і її чоловіка М. Ф. Авилова, які не дали її таланту розкритися повною мірою. Пропонується аналіз деяких оповідань Авілової.

Ключові слова: мемуаристика, жіноча проза, «антонівка».

Jatsenko O.G. L. AVILOV'S LIFE AND DESTINY: NOT TAKEN PLACE "WRITING"/ Crimean humanitarian university, Ukraine.

Many talented writers who want to devote themselves to their families and literature at the same time come across the problems of female emancipation which appear in the works of Russian and Ukrainian writers XIX – XX c. But it is not always possible. The author of the article tries to examine the relations between L. Avilova and her husband M. Avilov which didn't allow her talent to reveal in full measure. The analysis of some Avilova's works is proposed.

Key words: memoirs, female prose, "antonovka".

«Женщина хочет совершенствоваться», -
что может быть законнее и справедливее этого?»

(Л. Н. Толстой из «Послесловия
к рассказу А.П. Чехова «Душечка»)

Имя русской писательницы Л.А. Авилловой занимает незначительное место в истории русской литературы конца XIX – начала XX вв. Она писала небольшие рассказы о том, что ее волновало, и не привлекала внимания критиков. Но, однажды, познакомившись с А. П. Чеховым, она все же вошла в литературу как автор-мемуарист о Чехове. Именно Авилловой принадлежат воспоминания о великом писателе и драматурге, которые внесли некоторую неясность относительно вопроса: «А любил ли Антон Павлович Чехов кого-нибудь по-настоящему?», но в то же время открыли миру нового Чехова, показав его личность в различных ее проявлениях.

Современники в свою очередь восприняли Авиллову как очередную «антоновку», но она показала себя как прекрасный писатель с живым слогом, вниманием к внутреннему миру человека. Л. А. Авилова относится к писателям «второго ряда». Ее произведения, как и произведения других малоизвестных писателей той поры, являются своего рода «фундаментом», по которому уверенно «шагали» литераторы с лучшими образцами русской мемуаристики и прозы «серебряного века». Исследование ее творчества дает нам возможность восполнить пробел в представлениях современников о Чехове А. П., а также понять и изучить развитие литературного процесса конца XIX – начала XX вв., и уточнить представления о «женской прозе» на рубеже эпох.

Писатели того времени по-разному высказывались относительно молодой «антоновки». Сама же Л. А. Авилова находилась под огромным воздействием творчества и личности А. П. Чехова. Чехов видел в ней истинное дарование и жаловался на то, что она не относится к своему таланту серьезно. «Назвавшись груздем, полезай в кузов», - так журил ее Чехов в одном из своих писем [1, 126]. Великий драматург постоянно давал советы по поводу написания ее рассказов: что следует убрать, что – добавить, каких героев «сделать мужчинами, студентами, репетиторами». Никогда не жалел слов, чтобы доказать неправоту, хотя и знал, что огорчит ее этим. Разбирал и критиковал то, что присылала ему Авилова. Содействовал при печати, передавая ее рассказы издателям. Несмотря на то, что был строгим учителем, всячески старался помочь (если это было в его силах).

С 1890 г. рассказы Л. А. Авилловой начали печатать в различных петербургских журналах и газетах: в «Севере», «Сыне Отечества», «Русских ведомостях», «Ниве», «Детском чтении», «Новом слове» и пр., но до сегодняшнего дня количество публикаций остается неизвестным.

Как уже было упомянуто ранее, Авилова вошла в писательский круг благодаря своим воспоминаниям о Чехове. М. П. Чехова, сестра А. П. Чехова, с неодобрением относилась к молодой писательнице, так как полагала, что все написанное Авиловой в воспоминаниях «А. П. Чехов в моей жизни» заключало в себе «элементы творчества, художественного – вольного или невольного – домысла писательницы» [2, с. 166 - 167]. Но, тем не менее, уже в своих воспоминаниях, посвященных брату, М. П. Чехова все же написала, что только лишь букет, принесенный Авиловой А. П. Чехову в госпиталь, стоял на столике возле его кровати. Да, можно было понять сестру Чехова: Авилова оказалась одной из многочисленных почитательниц чеховского таланта, была одной из очередных «антоновок» (которых в ту пору наблюдалось множество). Потому Чехова так и отнеслась к писательнице, оберегая брата от излишнего внимания со стороны навязчивых поклонниц.

Иначе об Авиловой думал И. А. Бунин. Он восхищался авиловскими воспоминаниями о Чехове: «... Написанные с большим блеском, волнением, редкой талантливостью и необыкновенным тактом, они были для меня открытием <...> Прочтя ее воспоминания, я и на Чехова взглянул иначе, кое-что по-новому мне в нем приоткрылось» [3, с. 230]. Он даже дал характеристику Авиловой: «Она принадлежит к той породе людей, к которой относятся Тургеневы, Чеховы. Я говорю не о талантах, - конечно, она не отдала писательству своей жизни, она не сумела завязать тот крепкий узел, какой необходим писателю, она не сумела претерпеть все муки, связанные с литературным искусством, но в ней есть та сложная таинственная жизнь. Она как переполненная чаша» [4, с. 402].

Л. Н. Толстой также разделял мнение Бунина, полагая, что «Авилова хорошие темы находит» [5, с. 6 - 7]. Он постоянно следил за развитием ее таланта, упоминал имя писательницы. Многие ему нравились, и некоторые рассказы даже читались в толстовском кругу семьи. Но один из них («Первое горе»), особо понравившийся, он включил в свой «Круг чтения». По этому поводу Толстой писал Авиловой: «Я перечел этот рассказ, и он мне понравился еще больше, чем прежде, то есть очень...» [5, с. 6 - 7].

Л. А. Авилова была таким человеком, который был далеко не равнодушен к горестям и радостям людских жизней. В ее рассказах «Глупыши» и «Тайна печали» находим некоторую сентиментальность. Иногда она пыталась следовать советам А. П. Чехова и писать «холодно», но у нее это получалось сухо и малохудожественно. Подобное можно встретить в рассказах «Власть» и, в некоторой степени, «Без привычки». Перелом в ее творчестве мог быть связан с рождением первенца. За это время ею были созданы произведения, которые можно назвать одними из лучших. Главными героями таких произведений становятся дети. Мальчик Гриша никак не может смириться с несправедливым отношением к его другу, кучеру Игнату. С ним его связывает «странная, но искренняя дружба», объяснения которой мальчик дать не может – ведь детское сердце понимает, где есть добро, а где – зло. Родители настолько заняты своими ежедневными проблемами, что не знают даже того, что творится внутри этого маленького, но уже так много знающего о жизни, человека, а вот простой работник Игнат прекрасно понимает «маленького барина» (об этом читаем в рассказе «Первое горе»). В «Пышной жизни» маленькая девочка Любка упрямо борется за жизнь: во всем она находит великолепие; добрая детская душа оправдывает горе-мать Матрешку, которая винит Любку в своей плохой работе - дочь ей в том помеха! Но девочка, несмотря ни на что, продолжает радовать всех своей детской непосредственностью и беззаботностью. Авилова окончила произведение, предоставив знакомому кучеру увести «еле живую Любку». Но читателю самому приходится догадываться: остался ли этот бледный росток дальше бороться за место под солнцем на этой грешной земле или погиб, не сумев достаточно укрепить свои тоненькие корешки. С миром детских игр и шалостей перед сном встречаемся в рассказе «Глупыши». Хотя детство этих счастливчиков очень отличается от Любкиной «пышной жизни», тем не менее, для писательницы одинаково остается важным и неподдельно интересным мир детской души.

И. А. Бунин в «Южном обозрении» за 1898 г. писал о повести Л. А. Авиловой: «В той же книжке “Русского богатства” напечатана небольшая повесть молодой симпатичной писательницы Л. А. Авиловой “Наследники”» [5, с. 6-7].

Круг тем авиловских рассказов не так многообразен: дети и старики, символизирующие начало и конец жизни, любовь, смерть, семья, но это извечные темы. Она изображает все, что ей интересно. Огромное внимание уделяет сложным отношениям между людьми, раскрывая психологию человеческих отношений. В рассказах Л. А. Авиловой неоднократно встречаемся с природой (один из главных мотивов ее прозы), которая не является лишь фоном для происходящего, а наравне с героями произведений становится полноправной участницей того, что имеет место в рассказах. Ощущения героев неразрывно связаны с природой, она – их часть! Ее лучшие рассказы насыщены «той сложной, таинственной жизнью» [5, с. 6 - 7], которой была переполнена сама писательница. Как и у Чехова, в рассказах Авиловой находим культ мимолетного, описание настроения, ощущения героев.

Неотъемлемой частью жизни Л. А. Авиловой (как и любой настоящей русской женщины) была ее семья: муж и дети. Жертвуя талантом, все свое свободное время она посвящала им.

Авилов Михаил Федорович (1863 - 1926) – человек с непростым характером, но очень сильно любящий свою жену. Он не всегда говорил любезности жене из-за своего «слишком тяжелого и, как оказалось, наследственного нрава» [1, с. 128]. Он не разделял ее страсти к литературе из-за боязни потерять Авилову. В 1887 г. вышла она «замуж за только что окончившего студента» [1, с. 122]. Л. А. Авилова не хотела ошибиться, поддавшись влюбленности, лишь желала «выбрать мужа трезво, разумно, как выбирают вещь, которую придется долго носить» [1, с. 122]. Конечно, такому «выбору» может воспротивиться каждый, но М. Ф. Авилов, казалось, не обращал на это внимания, тешась мыслью о том, что жена его ценит и уважает. Даже зять Авиловой, Худеков С. Н., говорил, что муж его «девицы Флоры» «зубаст».

Все полагают, что главное предназначение женщины заключается в продолжении рода, создании тепла и уюта семейного очага, в то время как мужчина должен быть добытчиком и решать все проблемы. «И потому и идеал совершенства женщины не может быть тот же, как идеал совершенства мужчины. Допустим, что мы не знаем, в чем этот идеал, во всяком случае несомненно то, что не идеал совершенства мужчины. А между тем к достижению этого мужского идеала направлена теперь вся та смешная и недобрая деятельность модного женского движения, которое теперь так путает женщин [Толстой Л. Н. Послесловие к рассказу Чехова “Душечка”].

Познакомившись с Чеховым, Л. А. Авилова стала давать больше поводов для ревности, так как она жила творчеством этого великого писателя и драматурга, что, конечно же, не могло остаться незамеченным Авиловым. Уже после первого творческого вечера в доме Худековых муж высказал замечание по поводу ее внешнего вида: «... Раскраснелась, растрепалась. И что за манера носить косы? Хотела поразить своего Чехова. Левушка плачет, а она, мать, с беллетристами кокетничает» [1, с. 126]. Вся радость, внезапно вспыхнувшая внутри, мгновенно потухала, так как Авилов незамедлительно указывал жене, кого нужно слушаться и кому быть обязанной. Так происходило не один раз, особенно если Л. А. Авилова была там, где «оказывался» А. П. Чехов. Не обращал он никакого внимания на то, как ведет себя жена с Кокой (одним из молодых ухажеров), потому что ей с ним весело, а вот Чехов – «это другое дело».

Семейный долг обязывал ее «растить» семейное счастье, трепетно ухаживать за ним, потому что оно могло «завянуть» (а потом уж проблем не оберешься!). Как-то, еще на первом году их совместной жизни, Л. А. Авилова хотела развестись из-за «скверного характера мужа и его несносной требовательности». Он всегда и во всем пытался отстоять свой авторитет, в то время как Авилова боролась за свою самостоятельность. Позже, вспоминая этот эпизод из их жизни, М. Ф. Авилов не упускал возможности задеть жену, говоря: «Ну что, мать? Пришпилили тебе хвост? Не хочешь теперь разводиться?» [1, с. 127]. Авилова не могла понять, откуда могло взяться в ее муже столько самоуверенности – ведь он был всего на год старше!

Узнав о том, что Авилова выходит замуж, Гольцев воспротивился этому, сказав: «Ну, теперь кончено! Теперь из вас ничего не выйдет!» [1, с. 127]. Хотя она и убеждала себя, что может полдня заниматься своими делами, но муж ни на минуту не давал ей покоя: то она «должна была идти за покупками и брать припасы именно там, где назначал Миша: кофе – на Морской, сметану – на Садовой, табак – на Невском, квас – на Моховой и т. д. И должна была делать соус к жаркому сама, а не поручать это дело кухарке; я должна была набить папиросы. И еще главной заботой моей жизни были – двери. Двери должны были быть плотно закрыты весь день, чтобы из кухни не проникал чад, и настежь открыты вечером, чтобы воздух сравнялся...» [1, с. 127]. Муж был ужасно зол, если что-то выполнялось не так, как он того желал.

Русский патриархальный уклад жизни того времени не позволял женщине послушаться «сильных» мира сего. Иногда, дождавшись того, что Авилов принимался работать над диссертацией, молодая писательница с наслаждением садилась за свои рукописи. Но тут же это все прерывалось. Он звал ее к себе и просил о «помощи», говоря, что то, чем занимается Авилова, – так это ради удовольствия («тебе только хочется»), ему же – надо!

Он не давал ей развода и считал, что «все наши недоразумения и ссоры только из-за твоего (Авиловой) упрямства» [1, с. 128]. Потому и пытался постоянно занять ее делом: тем делом, которое может выполнить только женщина, – наведение и поддержание порядка в доме.

Иногда Авилов упрекал жену в том, что она его не любила так, как должно. Он сам прекрасно об этом знал с самого начала, но любил не меньше прежнего, потому что жить без нее не мог. А уж с появлением сына Левушки о разводе и речи быть не могло, тем более что вскоре появилось еще двое детей – Лодя и Ниночка. В эти годы они немного жились, притерлись и, казалось, у них налаживалось «семейной счастье». Ей «стало гораздо легче сносить припадки гнева Миши, тем более что он всегда в них горько раскаивался и старался загладить свою вину. Он даже почти не мешал мне писать в свободное время, а я начала печататься, и теперь жизнь казалась мне полной и часто, когда дети не болели, счастливой» [1, с. 129].

На очередном вечере (а это был 25-летний юбилей газеты Сергея Николаевича) Авилова во второй раз

встретилась с Чеховым. Ей было приятно говорить о том, что интересовало ее больше всего на свете, – о литературе! Конечно, это не осталось незамеченным, и дома ее «ждала гроза». М. Ф. Авилову не понравилось поведение жены на вечере, не понравилось то, что она оживленно разговаривала с Чеховым. В общем, все снова случилось не так, как должно было быть. Но худшее было на следующий день, когда Авилов услышал сплетню Ясинского: пьяный Чехов якобы решил увести Авилову, добиться развода, жениться. Тут терпению мужа пришел конец, и Авилова услышала нелестные слова в свой адрес. Он считал, что «под предлогом любви к литературе» жена его завязала любовную интрижку. Авилов не мог терпеть, чтобы его имя трепали по кабакам. С этих пор началась беспокойная семейная жизнь Авиловой, так как она стала переписываться с А. П. Чеховым. Иногда в ее жизни появлялись счастливые моменты, когда дети были здоровы, Авилов «спокоен и в духе». Но такое случалось не часто, потому что «дети неизбежно хворали, то врозь, то все вместе... Да и Мишин несносный характер прорывался против его воли так неожиданно, что остеречься и уберечься было невозможно» [1, с. 134]. Все это делало Авилову несчастной, не давая возможности постоянно заниматься любимым делом – творить, пусть и не шедевры, но произведения, открывающие глубину человеческих мыслей, переживания, красоту русской природы.

Авилов даже следил за перепиской между его женой и Чеховым, читал присланные письма и высказывал все, что он думает по тому или иному поводу. Но все же мирился с их творческой перепиской и уже не запрещал Авиловой посещать премьеры чеховских постановок в театре.

Когда Авилов не находил жену дома в свое отсутствие, то тут же отправлял за ней. Этим он только и мог задеть Авилову. Несмотря ни на что она была хорошей матерью, и готова была идти на любые жертвы лишь бы с детьми, да и всей семьей, было хорошо. Она говорила о том, что у нее хороший муж и дети, но «разве любить – это значит быть счастливой?» [1, с. 137]. Она постоянно тревожится о тех, кого любит, и уже не принадлежит себе, т.к. она хочет, чтобы все были живы-здоровы, хотя прекрасно знает, что от нее это не зависит. «Покоряться обстоятельствам, мириться, уничтожаться. Да, уничтожаться, чтобы своими порывами к жизни более широкой, более яркой не повредить семье» [1, с.137]. Как же сложно было женщине в ту пору патриархального уклада жизни. Но она не смогла отдаться только литературе, как это сделала М. Цветаева. Авилова хотела получить от жизни все: она испытала все прелести материнства, став женой человека, который любил ее и все прощал. Он умер, а Авилова так и осталась несчастной со своей несбывшейся мечтой.

Она считала себя плохой ученицей и стала ясно понимать советы А. П. Чехова намного позже, «когда сама дошла до потребности “слушать” то, что я вижу, и не употреблять первые попавшиеся под перо слова, годные по смыслу, а выбирать их так, чтобы не было “оскорбления” » [1, с. 186]. Она прекрасно понимала, что потребность появилась лишь после критики Чехова, и «если я ее и не поняла нутром тогда же, то толчок лона мне дала в желательном направлении, и если из меня все же ничего не вышло, то это только оттого, что я была талантливое ничтожество» [1, с. 186].

Но все же манеру писать короткие рассказы она переняла у А. П. Чехова. Многие из ее произведений посвящены детям, проникновению в мир детской психологии; они отличались от примитивно-назидательных писаний того времени выразительным рисунком характеров, правдивым изображением социального фона. Есть у Авиловой и рассказы о любви, произведения о жизни крестьян, бедняков, переселенцев.

Может, и не обратила бы литературная критика на нее ни малейшего внимания, если бы в свет не вышли воспоминания о Чехове и опубликованные письма. Ее творческое наследие начали изучать и писать небольшие критические статьи, посвященные ее рассказам, но до сих пор все, написанное нею, остается неизученным. Да, талант Авиловой не развился в настоящее писательское дарование условиями жизни – семейный и бытовой уклад, принятые в обществе представления о предназначении женщины, которые она не смогла преодолеть.

Так и сложилась ее судьба – судьба несостоявшегося писателя, не открывшего миру свое внутреннее «я», пожертвовавшего себя семье: мужу и детям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов А. П. в воспоминаниях современников: Сб. статей / Вступ. статья А. Туркова: Сост., подгот. текста и коммен. Н. Гитович. – М.: Худож. лит., 1986. – 735 с. (Лит. мемуары).
2. Чехова М. П. Из далекого прошлого. Запись Н.А. Сысоева. [Предисл. Л. Никулина] / Мария Чехова. – М.: Гослитиздат, 1960. – 272 с.
3. Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 т. Под общ. ред. А.С. Мясникова [и др.]/ И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 1967. - Т. 9. – 1967. – 622 с.
4. Литературное наследство. Сб. статей. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. – Т. 68. – 1960. – 974с.
5. Авилова Л. А. Рассказы. Воспоминания / Сост. и прим. Н. С. Авиловой; вступ. ст. И.А. Гофф / Л.А. Авилова – М.: Сов. Россия, 1984. – 336 с.